

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, Martes, 7 de mayo de 1968

Буэнос Айрес, вторник 7 мая 1968 года № 951

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

345. ОБОРОТ СОБЫТИЙ ВО ВЬЕТНАМЕ. — РАЗЛАД В КОММУНИСТИЧЕСКОМ ЛАГЕРЕ: СОБЫТИЯ В ЧЕХОСЛОВАКИИ И ПОЛЬШЕ, ГНЕВНАЯ РЕАКЦИЯ БРЕЖНЕВА НА ВНЕШНЮЮ И ВНУТРЕННЮЮ ОППОЗИЦИЮ. — НОВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ЦК К. Ф. КАТУШЕВ. — МОНАРХИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА В МОСКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ. — ХИРОТОНИЯ ЯПОНСКОГО ЕПИСКОПА НИКОЛАЯ И ДР. СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

События во Вьетнаме приняли столь неожиданный оборот, что трудно правильно в них разобраться. Отказ президента Джонсона от выставления собственной кандидатуры на предстоящих выборах, отказ от эффективных воздушных налетов на промышленные центры и военные базы к северу от 20-й параллели, замена главнокомандующего генерала Вестморленда его помощником по командованию генералом Абрамсом и командующего морскими силами адмирала Шарпа адмиралом Сиднеем МакКайном, фактически начатые уже в столице Лаоса переговоры между американским послом Сулливаном и поверенным в делах северо-вьетнамского посольства — все это ведет к падению престижа американского правительства во всем мире.

Вспыхнувшие после убийства негритянского пастора Мартина Кинга беспорядки в городах США вызывают злобные усмешки советской печати: где уж Джонсону послать новые подкрепления во Вьетнам, когда войска ему нужны для охраны Белого Дома и здания конгресса в Вашингтоне.

Но одновременное снятие северовьетнамцами осады крепости Ке Сан, окруженной в продолжение 12 недель при сильных потерях осаждавших от налетов тяжелых бомбовозов и торпильное соглашение Хо Ши Мина на переговоры являются признаком слабости коммунистического правительства Ханоя и растущей для него трудности продолжать посылать дивизию за дивизией на истощенные американскими сухопутными, морскими и воздушными силами при все растущей боевой мощи южновьетнамских войск и несомненно, как я отмечал в прошлый раз, наличие антикоммунистического партизанского движения на Севере.

Поэтому руководимая из Кремля часть коммунистического мира старается добиться от США отказа от победы на фронте устройством беспорядков внутри Соединенных Штатов, как в России в 1905 году революционное движение помешало продолжать после Цзунми сухопутную войну в Маньчжурии, на чем настаивал генерал Линевич, сменивший Куропаткина.

Неудачи Соед. Штатов в Юго-Восточной Азии показывают все несовершенство республиканского режима по сравнению с монархическим: США рискуют проиграть войну благодаря предвыборной борьбе. (Вспомним, как ген. Айзенхауэр отказался от победы в Корее, демагогически пообещав компромиссное перемирие, чтоб приобрести голоса на выборах).

В советском лагере разлад усиливается с каждой неделей: в Праге Дубчеку удалось успокоить советчиков выбором 73-летнего генерала Свобода в президенты, что не помешает правительству перейти на “румынский путь”. Одновременно в Польше смущенный беспорядками студентов и волнением интеллигенции президент Охав неожиданно выходит в отставку и придается

спешно выбирать нового президента. Гомулка проводит в президенты своего сподвижника, бывшего партизана, архитектора по образованию, “генерала” повстанческих антигерманских коммунистических банд министра обороны Мариана Спихальского и продолжает резко винить спонсоров и западных империалистов в подрыве коммунистического режима. В Праге новый министр иностранных дел Джери Хажек, подтвердив, как полагается, верность “старшему славянскому брату” в лице кремлевского политбюро и Варшавскому Пакту, говорит, что Чехословакия поведет самостоятельную внешнюю политику соответственно своему центральному положению в Европе и установит культурно-экономические связи с демократическим правительством Западной Германии. Между Варшавой и Прагой ярко проявляются не только разногласия, но и прямая противоположность в направлении внешней политики: Гомулка кричит о германском реваншизме, от которого спасает лишь союз с СССР, а Хажек говорит о сближении с правительством Зап. Германии. Гомулка попрекает в подрывной работе в Польше спонсоров, а Хажек заявляет, что Чехословакия теперь не будет поддерживать притязания... арабских империалистов типа Насера. Таким образом, Прага и Бухарест становятся на сторону Израиля, а Варшава с другими сателлитами еще продолжает поддерживать и даже усиливает проарабскую политику СССР.

Тем временем в Москве крепнет антикоммунистическая оппозиция в кругах интеллигентов и студенческой молодежи: растут протесты и требования пересмотра политических процессов Сняжковского и Даниэля, сентябрьского и январского процессов против “Феникс-66” и заключения в психиатрическую больницу № 5 в Дубках 44-летнего профессора математики, поэта и переводчика Александра Сергеевича Есенина. Вольпина, которому было полтора года, когда удушающий коммунистический режим довел до самоубийства его отца поэта Сергея Есенина.

Растет также число открыто протестующих против гонения на свободное слово: наряду с Литвиновым, женой Даниэля, Габаем, Якиром, Кимом, генерал-майором инженерной службы в отставке Григоренко протесты подписывают писатель Алексей Костерин, врач Зампир Хасанова, экономист Виктор Красин (возможно, сын или внук ленинского сподвижника и полпреда в Лондоне, потом Париже Л. Б. Красина?), философ Шарыгин, выступавший против Патриарха за угодничество перед правительством Анатолий Левитин-Краснов. В прошлых статьях я упоминал, что с ними идут известные писатели Паустовский, Аксенов, Юрий Казаков, Вениамин Каверин, Павел Ангокольский; также протестуют ленинградцы: писатель Борис Вахтин и его брат геолог Юрий Вахтин — сыновья известной писательницы Веры Пановой, отец которых погиб при сталинском терроре. Таким образом, тут и старые писатели, молчаливые при Сталине и даже при Хрущеве

и сыновья его жертв, как Аксенов и Вахтины; у них партбилеты в кармане, но это не мешает им люто ненавидеть режим и выступать против него под флагом протеста против произвола его нынешних вожжков.

На все это Брежнев разразился сперва речью 29-го марта, в которой обвинил западных империалистов в “ставке на националистические и ревизионистские элементы для ослабления единства социалистического лагеря”. Заклеймив самый принцип идеологического существования, Брежнев признал, что “буржуазные идеологи надеются повлиять на мировоззрение некоторых групп советских людей... в их сети иногда попадают люди, падкие на саморекламу, готовые не трудом на благо родины, а любыми политическими сомнительными средствами как можно громче заявить о себе, не брезгуя похвалами наших идейных противников... Отщепенцы не могут рассчитывать на безнаказанность... никогда никаким врагам не удастся сокрушить единство советского народа и его коммунистической партии...” Затем он говорил о несокрушимости союза с “народными демократиями” и об усилении “оборонной мощи”, которая на деле должна служить не только обороне, но и устрашению непокорных румын и переходящих на их путь чехословаков.

В начале апреля ожидали созыва Пленума ЦК для обсуждения мероприятий по поднятию урожайности полей, которые за полвека коммунистического хозяйничанья утратили даже в богатой черноземом полосе былую урожайность, и во внедрению новых либермано-трапезниковских методов повышения продуктивности промышленных предприятий. Однако, рост интеллигентской столичной оппозиции при явной непокорности Чехословакии и резком отказе Румынии участвовать в Дрезденском судилище над чешскими коммунистами заставили Брежнева совершенно изменить порядок дня созванного 9-го апреля двухдневного Пленума ЦК, который отбросил по предложению политбюро всякие рассуждения о сельском хозяйстве и промышленности и занялся исключительно и впервые после Пленума ЦК в 1936 году, посвященного борьбе против троцкистско-бухаринской оппозиции, вопросом о борьбе против внутренней оппозиции коммунистической диктатуре и опасностям, вытекающим из последних событий в Польше и Чехословакии. Им всецело посвящен неопубликованный полностью доклад Брежнева, тревожные выступления первого секретаря столичного Горкома В. В. Гришнина, первых секретарей ЦК компартий: Украины — П. Е. Шелеста, Казахстана — Д. А. Кунаева, Грузии — В. П. Мжаванадзе, секретарей: Ленинградского Обкома — Б. С. Толстикова, Хабаровского Крайкома — А. П. Шитикова, министров: обороны — маршала А. А. Гречко, иностранных дел — А. А. Громыко, культуры — Е. А. Фурцевой и заключительное слово самого Брежнева по собственному докладу, единственному пункту повестки дня.

В принятой 10-го апреля резолюции по этому докладу выражается деятельность политбюро по выполнению директив XXIII съезда партии о сплочении воедино компартий социалистических стран и мирового рабочего движения; одобряется решение Будапештского совещания по созыву в Москве в ноябре или декабре текущего года всемирного совещания коммунистических и рабочих партий; повторяется обещание поддержки Сев. Вьетнаму как по ликвидации мирным путем агрессии, так и для про-

Существование русского самодержавия — есть совершенно обязательная предпосылка существования и русского казачества. Изоляция же казачества от “общерусских партий и течений” может иметь только один результат: изоляция казачества от какой бы то ни было политической роли — вне “общерусских течений” — казачество обречено на полное политическое бессилие.

Иван СОЛОНЕВИЧ

должения, если потребуются, дальнейшей вооруженной борьбы против нее. Еще раз подтверждается постановление, принятое в Будапеште 6-ю социалистическими странами, поддержать решение о нераспространении термоядерного оружия, о борьбе против западно-германского реваншизма и возрождения неонацизма и о поддержке арабских стран в дальнейшей борьбе против агрессии Израиля.

Заключительная и, пожалуй, самая важная часть резолюции посвящена борьбе против враждебной коммунизму идеологии и выступлений внутри СССР и среди социалистических стран. Она явно направлена против интеллигентского бунта в СССР, опасность которого ЦК партии больше известна, чем нам в эмиграции, и чехословацкого нового резко расходящегося с советским курсом политики, волнений в Польше и антисоветской политики Румынии. От всех членов партии требуется активное участие в борьбе против этой внутренней оппозиции, основанной на антисоветской идеологии, против “идеологической контрбанды” в области литературы, искусства и философии, призывается к идеологической “бдительности”. Все союзники СССР призываются бороться против явных ревизионистских течений в социалистических странах, стремящихся отколоть от СССР ее союзников. В отношении внешних и внутренних врагов КПСС резолюция предупреждает, что ЦК не оставит их враждебную деятельность безнаказанной.

Таким образом, впервые за много лет резолюция Пленума ЦК объявляет войну своей же советской, выросшей в военные и послевоенные годы интеллигенции, признав наличие антисоветской пропаганды, направленной на отрыв от СССР покорных еще недавно сателлитов и на подрыв диктатуры внутренними силами русского общества путем вторжения враждебной коммунизму идеологии в печать, литературу, искусство. Отметим от себя любопытное явление: в советском лагере движение охватывает почти исключительно интеллигенцию, в сателлитах (Польша) партия направляет на студентов и профессуру рабочих, в Чехословакии и Румынии и те и другие враждебны советской “опеке”, а на Западе рабочие дубинки (как это было в Зап. Берлине) разгоняют прокоммунистические демонстрации левого студенчества.

Именно в СССР при тяжелом положении рабочих и колхозников оппозиция должна найти опору в этих слоях населения, не ограничиваясь профессурой, студенчеством, поэтами и писателями. Только тогда не забывшие казни и концлагерные терзания отцов писатель Аксенов и сыновья Веры Пановой, группа

«Феникс-66» и им сродные группы смогут сменить последышей Хрущева.

Пленум избрал секретарем ЦК первого секретаря Горьковского Обкома Константина Федоровича Катусева вместо бывшего еще в июле 1961 года А. Н. Шелепина. Новому секретарю вверен контроль легкой и пищевой промышленности.

Впервые «Известия» в статье «Похождения короля Фарука» признают наличие монархической пропаганды в общезнании Московского Университета на Ленинских (Воробьевых) горах, вышедшую за его пределы и распространяющуюся вне столицы. Статья, подписанная явными чекистами В. Багриным и Е. Коржевым и несомненно основанная на материалах следствия органов госуд. безопасности, начинается так:

«В комнате тесновато. Молодые люди разговаривают о Достоевском и пьют коньяк. Жеманный «Дуся» пререкается с истеричной Элей. София нервно ходит по комнате. Наклеушев с шизофреническим блеском в глазах высчитывает, когда наступит конец мира. Жан Панов рассказывает своей соседке Любе, как он голяком прогуливался по коридору. На стене — портрет Николая II».

Мне очень знаком этот прием советской печати: политических противников надо выставить в смешном и отталкивающем виде: солидаристы — простоватые иностранные шпионы с долларами и зарубежной литературой в кармане; московские интеллигенты — или авантюристы, охотящиеся за долларами, или душевнобольные, монархисты оказываются любителями коньяка и доп-жуанами, как увидим дальше. Но уже здесь отметим: студенты, выросшие в СССР, беседуют не о советских писателях, а об апологете православия и самодержавия Ф. М. Достоевском и не протестуют против вывешивания портрета Царя-Мученика. У меня самого хранились дома в заветном альбоме портреты Императорской Фамилии, но я не посмел бы их показать своим студентам или вывесить на стене студенческого общежития, что, якобы, оказывается возможным в 1967-1968 годах.

Хозяином и «виночерпием» этой комнаты является прибывший из Канады в порядке соглашения о культурном обмене студентами Владимир Павлов, которого друзья называют «Вовочка-американец», а враждебные ему за его идеологию иностранные студенты-коммунисты, соседи по общежитию, за его амурные победы над студентками — «король Фарук». У него в лацкане пиджака Императорский вензель и он открыто ведет монархическую пропаганду. Его родители отступали через Сибирь и с «эмигрантским отребьем» оказались в Шанхае, где он родился в 1937 году. При угрозе советизации Китая они переехали в Канаду, где Володя окончил с отличием химический факультет в Ванкувере и три года работал в химической лаборатории, но потом бросил эту спокойную, обеспечивающую его службу, почувствовав себя русским монархистом (авторы не говорят, как это произошло), «подвизался» в университете Торонто и Калифорнии и в 1964 г. впервые появился в Москве в качестве канадского слушателя курса русского языка, который не посещал, ибо владел им с детства, а «шатался» по столице.

В ноябре 1967 года появляется в университете в порядке обмена студентами, поселяется в общежитии, где обзаводится друзьями, среди которых монархическая пропаганда находит, по видимому, отклик. Студентов привлекал, якобы, его коньяк, а студенток его «страсть к донжуановским похождениям».

Далее оказывается, что Володя искал знакомств среди бывших студентов, исключенных из университета и других ВУЗ-ов по разным причинам. Он ставил ставку на их недовольство политическим режимом. Когда среди гостей бывали новички, он начинал разговор издали, критиковал советские порядки, а потом переходил к апологии монархии. В случае резкого протеста новичка, сводил разговор к пьяной шутке. Некогда из посетителей волновала его пропаганда: студент Виктор Кордаков просил прекратить антисоветские разговоры, а студентка Валентина Фомина дружески предостерегала «Вовочку» от

«неприятных конфликтов». Преподаватель университета (значит, его кружок посещали не одни студенты) Владимир Климов пытался доказать «русскому по крови, но выросшему на чужбине» тезис несостоятельности его монархических убеждений. Можно думать, что провал просоветской пропаганды этого доцента, который выставлен в дояльном виде, толкнул его на донос в органы гос. безопасности, отчасти страхуя себя от возможного доноса других посетителей монархического кружка.

Некая студентка Любочка убежала ночью от Вовочки, полураздетая, к подруге Софии А., жалуясь, что ее соблазнитель не хочет на ней жениться и говорит, что скоро уедет в Калифорнию, куда, видимо, мечтала поехать и Любочка в качестве Вовочкиной супруги. Тогда возмущенная София «сказала Павлову все, что о нем думает» и, вероятно, донесла на него не по идейным соображениям, что ясно из текста, а чтоб наказать жуира. Еще до этого Павлов стал заводить знакомства вне университета всегда с пропагандными целями. Через товарища по курсу он «пытался втереться в семью офицера ракетных войск», часть которого стоит под Москвой, что, якобы, грозило обороне страны. Хороши советские офицеры, которые могут посвятить в военные тайны товарищей своих сыновей по университету. Выходит из статьи, что сын офицера не может пригласить в гости товарища по курсу. Я думаю, что опасность была в другом: умеющий подходить к людям Павлов мог не только сына, но и отца ознакомить с идеологией русской монархии, что для советского режима опасно.

Затем Павлов «скоропалительно уехал в Ленинград под предлогом работы в архивах над темой своей диссертации — «Московская Русь и реформы Петра Первого в понимании русской общественной мысли середины XIX века». При этом он «для развлечения захватил двух девиц Олю и Лену, далеких от исторической науки». Здесь опять утверждение авторов статьи нелепо: едва ли влюбленные в него девицы пошли обе на «похождения втроем». Я лично предполагаю, что это были ставшие его единственными девушками, которые должны были ввести Павлова в круг своих родных и знакомых, что расширило бы поле его деятельности.

Любопытно, что Павлов в Москве посещал китайское посольство, где ему давали для чтения антисоветскую литературу на русском и, возможно, английском языке. Разумеется, эта литература была маоистской, но давала материал для критики советского режима, от которой он переходил потом к положительной монархической пропаганде.

Указав, что Павлов потребовал продления своей визы еще на 4 месяца, авторы глубокомысленно замечают: «не все диверсанты получают задание взорвать мост или выкрасть проект. Сбор сплетен и слухов, провокационные разговорчики — разве это не диверсия, наносящая ущерб нашему обществу?» На этом основании они требуют высылки Павлова обратно в Канаду. Здесь статья в «Известиях» обрывается.

Во втором номере «Журнала Московской Патриархии» появилось бестактное и глупое письмо, которое после посещения Виллебрандса Патриарх послал Римскому Папе в новогоднем поздравлении. Одобряя призыв Папы посвятить первый день 1968 года молитве о мире всего мира, Патриарх сообщает, что такое прошение имеется в Великой ектеньи и продолжает: «мы не считаем возможным умолчать о проблеме, наиболее кровотокающей, которая может привести к самым разрушительным последствиям для мира во всем мире. Имею в виду войну в многострадальном Вьетнаме. По нашему убеждению, главной причиной страданий народа Вьетнама является непрекращающаяся американская агрессия и ее эскалация...» Восхищаясь героической борьбой северных вьетнамцев против американцев, Патриарх требует немедленного прекращения американцами и их союзниками военных действий и вывода всех иностранных войск, оставив Юг на милость Хо Ши Мину!

На столь наглое предложение примкнуть к маневрам советской дипломатии последовал папский ответ: через неделю в самый православный Сочельник

Папа Павел VI ответил телеграммой, в которой благодарит за заверение, что Патриарх и Православная Церковь молятся о мире всего мира, что угодно Небесному Отцу и шлет «наилучшие пожелания к светлому празднику Рождества, который Вы готовитесь праздновать». Ни слова о Вьетнаме и американской «агрессии» и о требованиях советской дипломатии, которые Патриарх выдает за свои.

Виллебрандсу довелось присутствовать 9-го декабря 1967 года в Ленинградской Духовной Академии на хиротонии первого советского епископа в Японии архимандрита Петра Саяма, ставшего епископом Николаем Токійским и Японским. На своем наречии Саяма произнес речь, в которой винит японскую Православную Церковь в подчинении православной американской митрополии, которая «распродает принадлежащие Церкви земельные участки и всячески расхищает церковное имущество своих приходов».

Новый епископ родился 22-го ноября 1914 года на Тайване, где служил его отец; крещен в православной церкви в Киото, окончил семинарию в Токио. После кончины митрополита Сергия (Тихомирнова) Патриарх дважды назначал русских епископов в Японию, но американские оккупанты им не дали виз и потребовали от Американской митрополии присылки епископа из б. эмигрантов американского гражданина. Тем временем Саяма окончил в Соед. Штатах американскую семинарию Св. Владимира и в Нью Йорке рукоположен в дьякона, затем во священника. Кончив семинарию в 1959 году, провел полтора года в Греции и на Афоне. Прибыв в феврале 1961 года в Японию, он в августе того же года сговорился с приезжавшим Сергием (Лариным) и перешел в Московскую Патриархию. В 1962 году приехал в СССР и в Троице-Сергиевой Лавре принял постриг. Прибыв вторично в 1966 году, возведен митрополитом Никодимом в архимандрита и в декабре 1967 г., как сказано, стал епископом, который поведет на месте, как обещал, борьбу против американской митрополии и ее иерархов.

Виллебрандс с японским новоназначенным епископом принял участие в филаретовских торжествах в Московской Духовн. Академии по случаю столетия со дня кончины митрополита Филарета (Дроздова), на которых Патриарх произнес длинную речь. На снимке справа от патриарха сидит Виллебрандс, за ним митрополит Пимен, за плечом Виллебрандса Кутепов, недостойный сын славного генерала, приставленный к Виллебрандсу в качестве переводчика. Слева от Патриарха между ним и митрополитом Никодимом сидит японский епископ Николай (Саяма), за его плечом английский переводчик. Слева от Никодима отозванный из Нью Йорка в Ярославль митрополит Иоанн (Вендланд), за ним архиепископ Таллинский Алексей (Ридигер), сын, внук и племянник правоведов.

Большая статья второго номера «Журнала Московской Патриархии» посвящена Преображенской церкви во Львове. После исторического очерка описывается, как 28-го сентября 1948 года по возвращении из Москвы после воссоединения католиков восточного обряда с православием инициатор этого воссоединения о. Гавриил Костельник был убит на пороге этого храма подосланными католиками неведомыми убийцами. Это сообщение удивительно «гармонизирует» с новогодним посланием Патриарха Папе и экуменическим выступлением на французском языке Виллебрандса на филаретовском торжестве, понятием Патриархом, но переведенным для митрополитов Пимена, Никодима и Иоанна на русский язык В. А. Кутеповым.

Краткое сообщение посвящено акту в Одесской духовной семинарии 13-го декабря 1967 года.

Затем идут обычные сообщения о посещениях городских и сельских храмов своих епархий владыками екархата Украины и епархий: Волынской, Днепропетровской, Кировской (Вятской), Снмферопольской и Ставропольской.

Патриарх наградил орденом Св. Владимира Равноапостольного 2-ой и 3-ей степени одного протонерея, несколько протоиереев и церковных старост.

Алексей Ростов

О переводах Пастернака

В одном из писем-протестов по поводу дела четырех молодых подсоветских литераторов Гинзбурга, Галанскова, Добровольского и Лашковой, — писем, ходящих по Москве и частично дошедших за границу, говорится: «Мы за то, чтобы печатали стихи Бродского, повести Ремизова и Замятина, поэзию позднего Мандельштама, прозу Пастернака. Мы за то, чтобы были освобождены Синявский и Даниэль, за то, чтобы международный трибунал рассмотрел дело четырех писателей...»

Смысл письма ясен: его авторы хотят сорвать тот занавес полужамалчивания, который по замыслу партии должен закрыть от общества творчество негодных писателей. Мы говорим «полужамалчивания», потому, что замолчать их полностью руководители партии сегодня, по-видимому, не в силах. Борис Пастернак назван в письме не случайно. Он находится в числе тех, нелюбимых догматиками писателей, которых нельзя полностью замолчать. По этому стоит отметить, что в февральском номере журнала «Звезда» о нем снова появилась статья.

Статья Карпа «Жизнь, а не словесность» является отзвуком на выпущенный издательством «Прогресс» еще в 1966 году сборник стихов иностранных поэтов в переводах Пастернака. Статья чрезвычайно интересна, ибо несмотря на предоставленный ему ничтожный объем в двенадцать тысяч печатных знаков, Карпу удалось дать в ней не только верную, но и исчерпывающую характеристику Пастернака, как переводчика.

Карп совершенно прав, отмечая, что «ученые теоретики перевода упорно третировали Пастернака, он никак не укладывался в излюбленные ими графички точности». Автор статьи очень убедительно доказывает, что среди бесчисленных, — порой превосходных, — переводчиков советского периода Пастернак стоит особняком, и хоть не говорит, но довольно прозрачно намекает, что в сущности Пастернак мог бы (и должен был бы) создать собственную школу перевода, принципиально отличную от господствующей в Советском Союзе.

Отстаивая этот тезис, Карп обосновывает его на заметках самого Пастернака, сделанных им к переводам шекспировских трагедий: «Вместе со многими, — писал в этих заметках Пастернак, — я думаю, что дословная точность и соответствующие формы не обеспечивают переводу истинной близости. Как сходство изображения и изображаемого, так и сходство перевода с подлинником достигается живостью и естественностью языка. Наравне с оригинальными писателями, переводчик должен избегать словаря, не свойственного ему в обиходе, и литературного прищипывания, заключающегося в стилизации. Подобно оригиналу перевод должен производить впечатление жизни, а не словесности».

Как и Пастернак, Карп выступает убежденным противником рабствования переводчика перед текстуальной формой оригинала. Он говорит о «состязании унылых филологических штудий и подлинной литературы». Он понимает, что художественный перевод не иноязычная копия, а результат свободного творческого проникновения в смысл оригинала, во внутреннем уподоблении переводчика переводимому автору, в повторении переживания.

Отстаивая такую «школу переживания» в работе над переводом, Карп, очень верно указывает на сходство Пастернака-переводчика с Жуковским и очень ясно показывает, что «верность переводимому автору немислима без верности самому себе».

ИВАН СОЛОНЕВИЧ
РОССИЯ В КОНЦЛАГЕРЕ
(Издание четвертое)
в двух частях
(шесть отдельных выпусков)
И М Е Т С Я В П Р О Д А Ж Е
в лучших книжных магазинах, у всех
представителей газеты «Наша Страна»
и в Издательстве.

П. Панин

ПАРАНОЯ

“Коммунизм — это бесклассовый общественный строй, с единой, общественной собственностью на средства производства, полное социальное равенство всех членов общества, где вместе с всесторонним развитием людей вырастут и производственные силы... все источники общественного богатства будут принадлежать полному потоком, и осуществится великий принцип “от каждого — по способностям, каждому — по потребностям”... Труд на благо общества станет для всех первой жизненной необходимостью... Исчезнут социально-экономические и культурно-бытовые различия между городом и деревней. Произойдет органическое соединение умственного и физического труда... работники физического труда по своему культурно-техническому уровню поднимутся до уровня людей умственного труда. При коммунизме все люди будут иметь равное положение в обществе, одинаковое отношение к средствам производства и распределения и активно участвовать в управлении общественными делами. Утверждаются гармонические отношения между личностью и обществом... Запросы людей, при всем их громадном разнообразии, будут выражать здоровые, разумные потребности всесторонне развитого человека... Государство отомрет. Коммунизм — строй, где расцветают и полностью раскрываются способности и таланты...” Не сказано, будут ли у этих людей крылья и смогут ли они проникать сквозь каменные стены...

Надо поражаться, что вот такая глупая болтовня очевидного жулика смогла полностью овладеть умами неисчислимого количества людей и заставить их, как генералов свиней, броситься в пропасть.

Итак: всестороннее развитие и равенство; всеобщая свобода и равенство; от каждого по способности и равенство; каждому по потребности и равенство; деревни пропадут, будут лишь “населенные пункты” и все ранга Москвы, Парижа и Нью Йорка; умственный и физический труд “соединятся”, все станут интеллигентами, — на уровне Павлова и Эйнштейна или еще выше; кухарка будет и президентом Академии и президентом государства. Впрочем, государства не будет; будет “что-то”, какое-то “высокоорганизованное общество”, без наций, без племенного различия, без отдельных интересов. “По потребностям”, но “одинаковое отношение к распределению”. “Громадное разнообразие запросов”, “всеобщее равенство”, но таланты будут расцветать и лучше и нравственные качества — тоже. И все это будет достигнуто путем проведения в жизнь партийной программы и перестановкой “производственных отношений”.

Дальше — практика двух предстоящих десятилетий: “перегоним Америку”, “полное изобилие” и “коммунизм будет построен”. От первого десятилетия осталось меньше двух лет. А “камфору у нас достать очень, очень трудно; она есть только в ампулах”. И: “пришлите мне, пожалуйста, крем для ботинок”. (Из писем оттуда).

“Коммунистическая партия — ум, честь и совесть эпохи”. Читаешь и думаешь: а что такое ум?.. И в чем выражается честь?.. И есть ли хоть признак совести у тех людей, кои могут насильно прививать людям такие истины? Что значат в их сознании такие фразы, как “моральный долг” и “нравственная ответственность”?..

Общество — союз свободных личностей. Уже слово “союз” обозначает какое-то ограничение; так появляется на сцене первый повод к конфликту. Если личность в этом союзе получает полное господство, то появляются такие явления, как деспотизм, разбой, анархизм и т. д. Если же господствующим становится общество, — все личное, отличное, выдающееся, в том числе и всякая одаренность и талант, — подавляются таким обществом. Откуда же параноики коммунизма ожидают все это изобилие, высокообразованность и гармонию? Есть господство одной стороны, и понятно, что ей надобно такое учреждение, как Ве-Че-Ка.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Настоятель Новой Коренной Пустыни, архимандрит Иннокентий, сообщил в обращении к принадлежащим к Русской Зарубежной Церкви православным мирянам, что первоиерарх наванной Церкви, митрополит Филарет, избрал своей резиденцией этот монастырь, расположенный в городе Махопак, в штате Нью Йорк.

Указав в том же обращении, что все здания новой резиденции первоиерарха нуждаются в срочном капитальном ремонте и, даже, в частичной перестройке, архимандрит Иннокентий призвал верующих к пожертвованиям на эту цель.

В обращении не сказано, предполагает ли митрополит Филарет переехать в Новую Коренную Пустыню из здания Архиепископского Синода Русской Зарубежной Церкви в Нью Йорке, где он ныне проживает, или монастырь будет только его второй резиденцией.

АРХИЕПИСКОП АНТОНИЙ

Нам пишут из Лос Анжелос:

Гравящий иерарх южно-калифорнийской епархии Русской Зарубежной Церкви, архиепископ Антоний, написал в свое пасхальное послание, опубликованное органом епархиального управления, бюллетенем “Наша Вера”, что “приближение к Светлому Празднику в нынешнем году омрачилось убийством баптистского пастора Мартина Лютера Кинга, поборника гражданских прав и материальной безопасности негров”.

“От чего — сказано затем в послании — зависит благосостояние страны, о чем так заботятся поборники гражданских прав? Подобно тому, как богатство земледельца зависит не от огорода его имущества или хороших дорог его поля, а от тщательно подготовленного урожая, так и в государстве благосостояние зависит не от внешне-благоустройства и культуры, как бы развиты они ни были, а от внутреннего духовного уровня его граждан. Христос заботился не о благоустройстве государств, а об обновлении душ. Когда этот евангельский принцип забывается, всякое государство становится на шаткий путь и неизбежно клонится к ослаблению и упадку. Это случилось в православной России, значительная часть которой пренебрегла главным, духовным, и стала заботиться о второстепенном, материальном. Только та часть русского народа не потеряла себя и сохранила способность и силы переносить страдания, преследования и бедствия, которая имела веру в Бога, и поныне она держит высоко знамя гонимой, но непобедимой веры и любви ко Христу, Его учению, страданиям и воскресению. Только в этом заключается залог духовного и материального возрождения России. Во множестве речей,

Гармонию нельзя ни прокламировать, ни создавать программой: она УЛАВЛИВАЕТСЯ от времени до времени в некотором неустойчивом виде в процессе соревнования отдельных личностей, объединенных в общество и направленных к общей цели. Она постоянно ищет, утверждается и нарушается общим потоком жизни. А так как личность — явление, очевидно, по преимуществу духовное, то воздействовать на нее “производственными отношениями” — совершенная глупость. Это все равно, что воздействовать на душу живущего в комнате простой перестановкой стульев. Не путайте и не пугайте голодом: дух человека очень часто, если не всегда, пышно цветет как раз в полной нищете.

Но также же очевидно, что для существования потока должна существовать свобода, величайший дар человеку, не переходящая в разбой. Кто ее может обеспечить? Общество, поглотившее личность? Личность, подавившая общество? Или фикция “воли народа”, выявленная четыреххвосткой, бессмысленная, неустойчивая и подверженная всем влияниям со стороны?

Конечно, какой-то арбитр, какая-то независимая сила, находящаяся вне это-

Возрастающие опасения

В одном из последних номеров “Советской культуры” помещена еще одна, четвертая по счету, разностная статья о постановке “Трех сестер” в Московском драматическом театре на Малой Бронной. В примечании от редакции говорится, что в постановке “Трех сестер”: “с наибольшей полнотой и определенностью сказались заблуждения, которые давали о себе знать в менее отчетливой форме и в других спектаклях по классическим произведениям драматургии”.

Что же побудило редакцию “Советской культуры” и сотрудников целого ряда других советских газет многократно и так гневно, с подчеркнутыми партийными позициями, обрушиться на спектакль, поставленный одним из талантливейших режиссеров современного театра Анатолием Эфросом? Что именно вызвало их нескрываемые опасения и даже страх?

“В спектакле, поставленном Эфросом”, — пишет в последней рецензии о “Трех сестрах” сотрудник “Советской культуры” Словаков, — “слова о Москве обрели трагикомический, почти издевательский фарсовый смысл. Москвы нет и не будет. Ожидания нелепы. Никто никуда не поедет и никто более не придет”.

Но ведь эти мысли и настроения трех чеховских сестер — из времен далеких и давно прошедших... Почему же крушение мечты о Москве, о несбыточном светлом будущем — так волнует и тревожит рецензентов нынешнего дня?

На это с нескрываемым возмущением, но довольно откровенно отвечает сам же Словаков. Наблюдая на этом спектакле реакцию зрителя, он ужасается, что театр наталкивает зрителя на следующий вывод: надо жить стиснув зубы, но жить, не изменяя себе. Еще больше его пугает, что спектакль рождает безверие в будущее, что у действующих лиц чеховской пьесы нет душевной стойкости, нет мужества терпения. А самое тревожное — что зритель уходит из театра с мыслями, что человеку нечего ждать в жизни, кроме обездоленности, и что бесполезно надеяться, вернуть, мечтать.

Вот где главная причина недовольства и гнева партийных опекунов. Они боятся как бы фикция, напоминая горькую действительность, не натолкнула бы подсоветских зрителей на крамольные мысли.

посвященных убитому пастору Мартину Лютеру Кингу потрясенной беспорядками страной, обеспокоенной и опечаленной потерей умеренного негрятинского лидера, включая речи представителей всевозможных инославных исповеданий, многократно повторялась тема о гражданских правах, но не было слышно призыва к духовному возрождению и к исполнению верующими их христианских обязанностей, и сам убитый пастор Мартин Лютер Кинг, хотя и говорил о Боге, братстве и любви, но главной своей целью имел осуществление материального благополучия”.

СОВЕТСКИЕ РАВВИНЫ В АМЕРИКЕ

Нам пишут из Нью Йорка:

Советское посольство в Вашингтоне подтвердило сообщение еврейского телеграфного агентства из Москвы о том, что советская власть позволила трем раввинам, возглавляющим иудейские вероисповедные общины в СССР, принять приглашение Американского Совета по вопросам иудаизма, то есть еврейской организации в Соединенных Штатах, относящейся отрицательно к сионизму и к израильскому патриотизму большинства американских евреев, и посетить Америку. В числе этих трех советских раввинов не будет главного московского раввина Иегуды Лейба Левина, но это объясняется не отказом ему в разрешении на поездку, а его преклонным возрастом, болезненным состоянием и предстоящей ему операции.

Американский раввин Израиль Миллер, возглавляющий Американско-Еврейскую конференцию по делам советского еврейства, осудил почин пригласившей советских раввинов организации и назвал предстоящий приезд советских раввинов “циничной попыткой возмущения”.

го всеобщего соревнования и поверх всех личных страстей. Сила, имеющая лишь одно назначение: благо человека, т. е. всеобщую справедливость. Такой силой может явиться лишь наследственный монарх, ОБРЕЧЕННЫЙ служить на благо общества. Это — не привилегия, не деспотизм, а необходимая жертва, приносимая обществом во имя своей нужды и недостижимых идеалов. Поэтому мы и обязаны смотреть на нее с благоговением, как на посвященного Богу.

Преступление Ленина заключается не только в том, что он отравил душу русского народа, но и в том, что этот гнус выдал его в беспросветное и катастрофическое рабство сатанистам. И трудно сказать, которая вина из этих двух больше. Уж полвека народный организм не может освободиться ни от того, ни от другого. Будущее никто не знает; но если миру суждено еще существовать, то до окончания веков на скрижалях истории русского народа, рядом с термином “татарское иго”, непременно появится и второй термин, еще более тяжкий и ранящий, еще более страшный и отвратительный: второй “плен”.

П. ПАНИН

тельного обмана американского общественного мнения”.

ТАЙНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Нам пишут из Нью Йорка:

Московский корреспондент “Нью-Йорк Таймс” сообщил, что советское министерство иностранных дел подтвердило слухи о том, что в Ленинграде, при закрытых дверях, слушается дело группы членов тайной контрреволюционной организации, назвавшей себя Социально-Христианским Союзом Освобождения Народа.

По словам корреспондентов американской газеты, этот судебный процесс является вторым случаем осуждения членов названной организации советским судом. В прошлом году, в том же Ленинграде, четыре возглавителя организации были приговорены к заключению на сроки до 15 лет. Общее число арестованных по этому делу достигает 60 человек — ученых, преподавателей высших учебных заведений, студентов и представителей разных профессий умственного труда.

Сообщенные корреспондентом сведения о программе организации нуждаются в проверке. По его словам, организация стремилась к замене коммунистического строя христианским демократическим строем, с сохранением государственной собственности в некоторых отраслях промышленности. Организация предполагала возглавить освобожденное от коммунизма государство президентом и свободно избранным парламентом, но этот президент и парламент должны были подчиняться если не политическому, то идейному контролю особого совета, состоящего якобы из представителей Русской Православной Церкви.

Впервые, за многие годы, эта Церковь упомянута, как участница антисоветского заговора, в сообщении иностранного корреспондента из Москвы.

НАПАДЕНИЯ НА ЭМИГРАНТОВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Два известных эмигранта были ограблены на улицах Нью Йорка. Председатель Всезарубежного Объединения Морских Организаций Ю. К. Дворжицкий был ограблен в центре города, вблизи здания Архиепископского Синода Русской Зарубежной Церкви, остановившим его на улице белыми юношами. Председатель Кадетского Объединения в Нью Йорке К. Н. Подушкин подвергся нападению и ограблению неграми в другой части города. В обоих случаях, пострадавшие были ограблены днем, на людных улицах.

МИТРОПОЛИТ ФИЛАРЕТ

Нам пишут из Нью Йорка:

Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви, митрополит Филарет, совершит 17-го июля с. г. в храме-памятнике в Брюсселе отпевание убиенного Царя Мученика, Императора Николая Александровича, и Его убиенной Семьи, приуроченное к 50-й годовщине екатеринбургского злодеяния и посетит (до этого

М. М. Спасовский

ЦЕРКОВЬ И МЫ

Коммунизм примечателен прежде всего своей мрачной сущностью, которую мир, в том числе и мы, зарубежники, не всегда ясно представляем и осознаем в надлежащем объеме.

Истекшие годы с истеричающим наглядным доказательством показали всем здраво и честно мыслящим, что сущность коммунизма составляют прежде всего зависть и месть по линии восстания низшего на высшее.

И основана эта сущность на отрицании и разложении, через грабеж и террор. И ведет эта сущность к ослаблению и распаду духовных устоев, — всего, чем дышет свободный человек и что несет его волно и мысль к высотам света и правды.

“Никакой свободы и никакой правды!” — этим внутренним импульсом своим коммунизм и рассчитывает проложить и прокладывает дорогу к “солнечным достижениям современного прогресса”. Так гаснет свеча и загорается болотный огонек для улавливания морально и политически плоских людей.

Посаяга на все и разрешая себе все, коммунизм по внутренней природе своей есть вторжение разбоя в политику, а в форме так называемой государственной акции он есть сплошная уголовщина. — тот разгул кровавой вседозволенности, который граничит с безумием и с полным крушением в человечестве всего человеческого.

И гнездится коммунизм всегда в нравственных низах общества, — там, где смолкли все духовные побуждения, где потеряна всякая тяга к горнему, где потухло и иссякло всякое представление о благородстве человеческой личности и о достоинстве этой личности, — где совесть и честь, долг и вера растоптаны и выброшены как “отживший хлам”.

Чувство стыда и тоски содрогает душу всякий раз при взгляде на всех захваченных вот этим черным вихрем — позором XX века.

Коммунизм есть именно позор XX века. — свидетельство забвения миром духовных ценностей, его отступления духовного и государственного под напором окаянных дней, расцвета Зла.

Куда же катится мир?

Здесь взор невольно обращается на Зарубежную Русскую Православную Соборную Церковь, — единственная организация, сохранившая в полной чистоте святость Православия и всех ее исторических канонів.

Нам хочется подчеркнуть два момента, — почему большевики уничтожили Русскую Церковь и почему мы, православные зарубежники, должны беречь ее? Осознание этих моментов не только сохранит нас, как русских пра-

отпевания) Мадрид, где состоится его встреча с Главой Императорского Дома, Его Императорским Высочеством Великим Князем Владимиром Кирилловичем.

В этой поездке первоиерарха будет сопровождать находящаяся в синодальном соборе в Нью Йорке Курская чудотворная икона Божией Матери, Архиепископ Никон, который вылетит из Нью Йорка в Европу до митрополита Филарета, прибудет в Мадрид одновременно с ним.

А. Л. ТОЛСТАЯ

Нам пишут из Мюнхена:

Советский пропагандный листок “Голос Родины” в статье, озаглавленной “За кулисами благотворительности”, обвинил Толстовский Фонд, его председательницу и ее ближайшую сотрудницу Т. А. Шауфус в антисоветской деятельности, написав, что “вокруг Фонда сгруппировались заклятые враги Советского Союза”.

Особенное возмущение коммунистической газеты вызвано тем, что Толстовским Фондом “было вывезено из Европы в Соединенные Штаты 20.000 самых отпетых немецко-гитлеровских пособников, бежавших от заслуженного возмездия из стран Восточной Европы”.

Этим обвинением “Голос Родины” еще раз подтвердил всю лживость советских пропагандных утверждений о том, что “социалистическая родина простила своих граждан, обманутых фашистами”.

вославных людей, но и укрепит нас в нашей борьбе за Русскую Землю.

Церковь по установлению своему благодатна. Она есть орудие Царства Божия, она всегда стоит в живом и творческом отношении к жизни народа. Ибо Церковь есть дело до всего, чем живут или не живут люди на земле, — ибо живая религия есть не одна сторона жизни, а сама жизнь и вся жизнь, — ибо все чем живут или не живут люди или уводит людей от Царства Божия или ведет их к Нему.

И Церковь обо всем этом не только может, но и должна иметь свое суждение — открытое, авторитетное, одобряющее или осуждающее. Ибо Церковь обязана указывать людям, где и какие именно их дела вредят делу Царства Божия и где и какие именно дела ведут и приводят к Царству Божию, к миру и радости на земле. Именно в этом ее учительская власть и от этой власти ее никто и никак освободить не может. И потому Церковь никак не может быть безразличной к тому, что именно делается в народе и как он живет.

Церковь коммунизму мешает во всем, она становится на всех путях его политического и богоборческого разгула. В лице Церкви коммунизм видит своего естественного врага, подлежащего уничтожению. И в СССР организация Церкви уничтожена, — она заменена сборищем церковных чекистов, специально приспособленных для углубления духа всеобщего растления.

Так — по слову покойного Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви и председателя Архиерейского Собора и Синода митрополита Анастасия, — “Попущением Божиим Русская Земля сделалась добычей злых и преступных людей, истинных слуг сатаны” (см. Сборник избранных сочинений митрополита Анастасия, стр. 233).

Истинных слуг сатаны... Этим определением Блаженнейший Митрополит АНАСТАСИЙ дал исчерпывающую характеристику коммунистической власти — того каннибального отродья, которое завладело Россией и которое вампиром сидит над телом и душой русского народа.

Вот те основные положения, на которых мы должны сосредоточить все силы нашего внимания и нашего раздумия того, что связано с понятием “СССР”. И сделать вывод. И вывод этот прост: — наш отход от нашей Церкви есть отход не только от России Исторической и от идеалов Русской Государственности, но и от жизни культурной и свободной. Нам всегда надлежит помнить, что вся русская культура во всех блестящих достижениях русского гения — литература, наука, искусство, государственное домостроительство — выросла, питалась и цвела духом Святого Православия на крыльях диктатуры русской православной совести в свободном проявлении всех озарений этой совести.

Иначе говоря: наша верность нашей Православной Церкви, наше служение Ей и наша теснота около Нее и к Ней есть ношение и хранение тех великих духовных ценностей, которыми росло и строилось длинными столетиями наше дивное и неповторимое Государство Российского Царствия.

В предреволюционные десятилетия нашего нравственного шатания и умст-

Советский быт

КРИТИКА ЕВГЕНИЯ ЕВТУШЕНКО

(КРС) Вот две статьи из “Литературной газеты” — всего год разделяет их по времени напечатания: первая — “В поисках прочных ценностей” Гусева — была напечатана 1-го марта прошлого, 1967 года; вторая — “Ответственность перед временем” Синельникова — напечатана 20-го марта этого, 1968 года. Первая — о поэзии Евгения Евтушенко, точнее — о его книге стихов “Катер связи”, вторая статья — Синельникова — о современных поэтах вообще, в частности — о Евгении Евтушенко, о его стихах в первом номере “Знамени”.

Всего год, а какая разница! Вот как писал о Евгении Евтушенко в “Литературной газете” год тому назад советский критик Гусев:

“О Евтушенко сейчас писать не просто... О нем сказано, собственно, почти все, что можно вообще сказать о поэте. Новый шаг, голая публицистика, глубина, поверхностность, чувство времени, отставание от времени, беллетристика, высокое творчество, социальное искусство, социальность, вместо искусства, гражданственность, поэтическая эклектичность, замена таланта остротой, острота самого таланта — все эти свойства на протяжении 10-15 лет были обнаружены у Евтушенко неоднократно... Поэт начал давно — уже 15 лет, но как программное было воспринято именно то стихотворение, где он заявил о “разности”, разнообразии своей души... Но человек не может жить без порыва к твердым истинам, к идеалам. Евтушенко в последние годы ищет прочных ценностей мира. Еще болезненней и беспоконней, чем прежде, он декларирует свою преданность делу братства людей, борьбы за их счастье. Он думает о народной жизни, о природе. Он старается осуществить в своей душе синтез мира... Вообще, по-моему, Евгению Ев-

венного блуждания среди топких трясин западного заумничанья эти наши животворящие ценности выпали из жизни русских ведущих кругов. И русский человек потерял себя, — потеряв себя, он потерял и Землю свою.

Отсюда логическое следствие для всех живых, русскую душу свою сохранивших: — надо найти себя, а через то найти и Землю нашу.

И не надо спрашивать, как найти. Именно через верность нашей Церкви Святой — носительнице и хранительнице наших русских духовных ценностей, Ибо в недрах этих ценностей лежала и лежит наша духовная связь с Родиной, — тот национальный идеал, тот глас Божий в нас, тот опыт прошлого и корни прошлого, что освещают наш путь, насыщают нас радостью, целением и умудрением, будят здоровую духовную глубину русскую...

Думаешь так, веруешь так и молишься Господу, — да всколыхнется эта глубина, ибо в народной душе и за народную душу борется там сама Сила Божия через живую Церковь нашу — Соборную и Апостольскую.

М. М. Спасовский

тушенко можно отказывать в чем угодно, но не в ощущении скрытого тока, нерва времени, не в органическом чувстве того, что реально, на деле “носится в воздухе”. И все это знают. Этого поэта возможно судить лишь по самым высоким критериям”.

А вот что пишет та же “Литературная газета” о том же Евгении Евтушенко теперь, в статье Синельникова “Ответственность перед временем”, в номере от 20-го марта:

“Вряд ли можно признать удачным решением зарубежной темы о некоторых стихах Евг. Евтушенко “Из американской тетради”. Поэт так общо, банально очерчивает признаки изображаемой действительности, столь невнимателен к психологическому рисунку монологов, что подчас оказывается весьма далек от цели. Читая “Монолог пса на Аляскинской звероферме”, поражаешься ложности самого приема: “дитя неволи”, голубой песец вызывает к совести Америки...”

Далее партийный критик Синельников пишет о “монологе” Евгения Евтушенко так:

“Когда поэт руководствуется эмпирическими настроениями, поверхностными эмоциями, где-то далеко в стороне остается опыт, накопленный поэзией...”

Иначе говоря, выходит, что поэт должен пользоваться не собственными чувствами, а неким общим “накопленным” опытом других поэтов.

Ясно одно, партийному критику что-то в “Монологе пса” Евгения Евтушенко пришлось не по душе. И не эти ли строки, если вспомнить символичность и ассоциативность поэзии:

Дитя неволи для свободы слаб.
Кто в клетке зачат, тот по клетке плачет.
И с ужасом я понял, что люблю
Ту клетку, где меня за сетку прячут.
И звероферму — родину мою.

И я вернулся, жалкий и побитый,
Но только оказался в клетке вновь,
Как виновата сделалась обидой
И превратилась в ненависть любовь...

Хотел бы я наивным быть, как предок.
Но я рожден в неволе, я не тот.
Кто меня кормит — тем я буду предан.
Кто меня гладит, тот меня убьет.

Вряд ли случайно Синельников в той же статье вслед за Евтушенко обрушивается на поэта Фелкса Чуева за стихотворение, в котором тот тоскует по Сталину, по “опозоренному” и “забытому” герою. И совсем выдает себя Синельников в своей критике поэта Владимира Корнилова. Партийному критику не нравится, что тот прощается со злобой, многие годы царствовавшей в жизни советских людей:

Ты смотришь попрежнему люто,
Как дуло, нацелив зрачки,
Но мы умудренные люди,
И нас не пиши в новички.

Прощай. Надвигается осень.
Стоишь на другом берегу.
И пусть тебя снегом заносит.
Забвением еще помогу.

Критик, а с ним и “Литературная газета” явно недовольны. И тут же правящий молодой поэт: “Вероятно, поэт скорее ведет речь о злости, о ненависти. Злоба часто слепа. Злость — зряча. И люди в кожанках, как никто, знали, куда направлена их злость. Они хорошо знали, кого и за что ненавидеть. Да. Владимир Корнилов неточен: не следует путать понятия и именно потому, что сегодня мы “умудренные люди”, а не “новички”. — именно поэтому мы не можем предать забвению нашу ненависть, нашу силу, нашу суровость: долго еще будут на страже — “зрачки, нацеленные, как дуло”.

По подобной “литературной”, с позволения сказать, критике нетрудно догадаться, с какого рода критиком мы имеем дело. А вообще, когда помотришь последние “критические шедевры” партийной печати, когда послушаешь, что говорит о литературе и искусстве сам Брежнев, то с грустью видишь, что на многострадальную подсоветскую литературу снова навалилась очередная реакция. Снова идет травля лучших писателей, лучших поэтов. А за что? Если коротко сказать — за человечность.

Союз Русских Белых Военных Инвалидов в субботу, 25-го мая с. г.
в помещении Центра Русских Белых
у с т р а и в а е т

ВЕЧЕР

— ТАНЦЫ — ЛОТЕРЕЯ — БУФЕТ —

Начало в 21 час.

Входная плата — 300 песо.

В ВОСКРЕСЕНЬЕ 9-го ИЮНЯ 1968 г.

Центр Русских Белых в Аргентине в целях сбора средств на уплату долга по покупке дома ЦРБ устраивает в своем помещении

ЧАШКУ ЧАЯ

с разнообразной концертной программой, на которую приглашает всех членов ЦРБ и своих друзей. Начало в 17.00 часов. Вход — 500.— песо. Предварительная запись на “ЧАШКУ ЧАЯ” принимается всеми членами Правления ЦРБ и по телефонам: 97-0447 и 243-1170 до 5-го июня с. г.

Сергей П.

Знамена времени

Бог создал людей неодинаковыми, наделил их разнообразными духовными и физическими качествами. Поэтому во все времена среди разных народов имелись представители различных убеждений, взглядов, мировоззрений и пр.

С появлением и развитием демократических идей, жители многих стран организовали политические партии, в которые вступали близкие по политическим воззрениям элементы. При этом их относительное объединение основывалось на взаимных компромиссах, когда личные особенности членов партии не затрагивались, — каждый имел право думать как ему хотелось.

Но так продолжалось до появления на нашей планете коммунистов. Ленин, Сталин и их соратники изобрели нечто новое, — они обусловили принятие членов в компартию клятвенным обещанием беспрекословного подчинения высшему партийному начальству. Им не нужно было думать, их обязанностью являлось выполнение воли других. Все, нарушавшие установленные правила, подвергались жестоким наказаниям, вплоть до физической ликвидации. Благодаря этому, в годы страшной сталинской тираннии действительно был создан, так называемый, коммунистический монолит. Конечно, он был искусственно созданным явлением. Под его покровом отдельные компартии втайне думали по-своему, но мысли свои тщательно скрывали, высказывались же и произносили речи одинаково, по указке высших вождей.

Такое положение вещей являлось противостественным и не могло продолжаться вечно.

Первым, осмелившимся ослушаться кремлевских повелителей, оказался Тито, который предпочел быть в Белграде первым, чем в Москве вторым. Он порвал с Москвой в 1948 году и начал диктаторствовать самостоятельно.

Этим была нанесена первая трещина монолиту коммунизма. Сталин и другие красные вельможи Кремля обрушились на белградского еретика с невероятной бранью, угрожая стереть его с лица земли, но дальше ругани пойти не посмели.

После смерти Сталина созданный им монолит коммунизма начал постепенно расползаться по швам. Вожди стран сателлитов осмелели, начали думать соб-

БИБЛИОГРАФИЯ

Проф. И. М. Андреев. Очерки по истории русской литературы 19-го века. (Краткое конспективное изложение лекций, читанных в Свято-Троицкой семинарии). Вып. 1-й. Джорданвилль, 1968 год.

Читатели помнят, как на протяжении трех последних лет я рекомендовал их вниманию напечатанные во Владимирском Календаре ценные этюды проф. И. М. Андреева, посвященные Пушкину, Лермонтову и Достоевскому. Он теперь воспроизводит их в монографии, добавив не менее интересные очерки о религиозном лице Н. В. Гоголя, о великом русском поэте-богослове А. С. Хомякове, о Л. Н. Толстом (два отдельных очерка: “Уход и смерть Л. Н. Толстого” и “Отлучение Толстого от православной Церкви”) и два очерка о Вл. С. Соловьеве: первый посвящен мистике этого перешедшего в католичество, но перед кончиной исповедывавшегося у православного священника поэта-философа, второй является ответом на грубую, полную брани критику проф. Н. О. Лосского на предыдущую статью.

Напомню читателям, что в авторе сочетаются православный богослов, рус-

ственными головами и проявлять стремление к большей независимости от Москвы.

Брежнев, Косыгин, Суслов и другие властители СССР пробовали, и сейчас пытаются, сохранить единство компартий и сталинские методы управления, но у них не оказалось всех качеств “отца народов”, да и времена наступили другие. Поэтому разброд в коммунистическом лагере продолжается и принимает более широкие размеры.

Особенно интересные события происходят сейчас в Чехословакии. Ее вождь, закоренелый сталинист, Новотный, принимала все меры к тому, чтобы задержать процесс демократизации страны, пробовал даже устроить переворот с верными ему генералами и ликвидировать либералов, но потерпел поражение и потерял все свои высокие посты.

Вместо него в стране образовалось новое либеральное правительство, которое открыто заявило, что предоставит всему народу право на свободные высказывания, устройство собраний, без всяких препятствий молиться Богу и пр.

Кроме того, в Праге намереваются произвести расследование произведенных сталинистами преступлений, а также выяснить обстоятельства смерти 20 лет тому назад последнего свободного министра иностранных дел Чехословакии Масарика. А сколько подобных злодеяний ожидают своего расследования на нашей Родине?

Все отмеченные выше события служат как бы знаменами наших дней. На них должны сосредоточить серьезное внимание все антикоммунисты и, по мере возможности, помогать их развитию.

Сергей П.

ский литературовед и врач-психиатр, занимавший кафедру по психиатрии в Ленинграде, пока исповедничество и стойкая защита нашей зарождавшейся тогда потаенной Церкви вместе с руководством состоявшим из врачей, нелегальным “Братством св. Серафима Саровского”, не привели его советский концлагерь: Кемь, — Попов остров, Соловки, Беломорстрой.

Не повторяя того, что читатели уже читали в моих отзывах на Владимирские Календари за три года, укажу на анализ наследственности и психической своеобразности Гоголя “за стремление ввысь ко Христу и за безропотное несение тяжкого креста своей душевной гениальности и своей духовной и телесной немощи и болезненности, удостоившегося вонстину христианской кончины” (стр. 143).

Очень ценен очерк о А. С. Хомякове. Автор подробно разбирает его праведную жизнь и кончину наряду с поэзией и богословскими творениями.

Читатели помнят объяснения проф. Андреева необходимости отлучения от Церкви Л. Н. Толстого и драму его нераскаивной смерти после многократных печатных богохульств. Здесь приведены многие подробности последних дней его болезни и документы Св. Синода.

Весьма поучительно познакомиться с психологическим исследованием В. С. Соловьева, впавшего в “прелесть”, вообразившего себя святым. В Соловьеве мистицизм, подобно хлыстам, переплетался с эротикой, развратом и цинизмом. Соловьев принял католичество 18 февраля 1896 г., но через год решил исповедываться у о. Иванцова-Платонова, который при исповеди не дал ему отпущения, ибо он затеял догматический спор о Св. Причастии, до которого его православный пастырь не допустил.

Перед смертью Соловьев исповедался у о. С. Беляева, который его причастил. Это позволяет предполагать, что он в этот страшный час отрекся от католичества. Умирая, он сказал: “Заставляйте меня молиться за еврейский народ” и стал читать псалмы по-еврейски. В момент кончины сказал: “Трудная работа Господня”.

Проф. Андреев заключает, что творения Соловьева для одних ступень к Церкви, но для других ступень от Церкви. Поэтому мы должны собрать в них щепичку, но выкинуть плевелы огнем духовно-просветительной критики во славу Вселенской Православной Церкви.

В заключение автор спокойно и корректно возражает на статью своего престарелого учителя по Петроградскому

По мотивам этического характера, 22-го сего апреля я вышел из Союза Русских Белых Военных Инвалидов в Аргентине.

Полковник Ю. СЛЕЗКИН

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología
ДОКТОР МЕДИЦИНЫ
 (говорит по-русски)
 Специальное лечение корней зубов.
 Бор-машина Ultrasonico.
 Искусственные зубы.
 Рентгеновские снимки.
 Прием ежедневно от 14 до 20 час.
 Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital
 Т. Е. 88 - 3605
 (Один квартал от станции подземки Pueyrredón по линии Federico Lacroze).

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Doctora
A. V. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires.
Facultad de Odontología
Eudodoncia — лечение корней зубов, технические работы, рентгеновские снимки, бор-машина ultra-sonico.
 Прием по предварительной записи.
 Понед., вторник, четверг и пятница от 15 до 20 час.
 Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5, A
 Один квартал от подземной жел. дор. Rio de Janeiro по улице Corrientes.

университету проф. Н. О. Лосского в “Новом Журнале”, озаглавленную “В защиту В. Соловьева”. Он рядом цитат доказывает эротический характер мистики Соловьева в его поэзии и ученых статьях и отмечает с сожалением недостойный тон проф. Лосского, называющего своего бывшего ученика, строго православного автора этих “Очерков”, современным “Никитой Пустосвятом”, “узколобым сектантом” и выражает опасение, что в освобожденной России профессор Андреев будет “задавать тон, чем скомпрометирует христианство и оттолкнет от него интеллигенцию”. В свою очередь проф. Андреев выражает опасение, что Лосский “может умереть в своих страшных погибельных заблуждениях”. Не дай Бог! Я также надеюсь, что перед своей смертью русский философ Николай Лосский понял ошибочность своего мировоззрения и вернулся на истинную, соответствующую русскому православному философу точку зрения.

Алексей Ростов

Поступил в продажу сборник стихов для детей и юношества
ЕВГЕНИЯ ГАГАРИНА
 Книгу можно приобрести в магазине (Leandro Alem 1140), в киоске при Кафедральном Соборе и у автора.
 Цена — 200 песо, в других странах — 1 амер. доллар. Заказы и деньги направлять:
E. GAGARIN — Villa La Bolsa, Prov. Córdoba, Argentina.

Виктор ЯНИШЕВСКИЙ, Присяжный Переводчик.
Б Ю Р О
 Присяжных Переводчиков
М. Д. ГОЧЕВАР и ЭДИТ ГИРШ
 Переводы на русский и все остальные языки. Документы из Советского Союза и остальных стран Света, для получения гражданства, пенсии, паспортов, Cedula de Identidad, исправление имен и пр. Вызов родственников из Советского Союза и поездки в Советский Союз.
LAVALLE 1570, p. 4
Т. Е. 46-5238 y 5529 - Buenos Aires

Продолжается подписка на ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
НАША СТРАНА
 основанную И. Л. Солоневичем под редакцией Вс. Дубровского
ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА
 Аргентина — 40 песо.
 САСШ и Канада — 35 цент.
 Бразилия — 300 круз.
 Парагвай — 18 гуарани
 Уругвай — 25 уругв. песо.
 Чили — 450 чил. песо
 Австралия — \$ 0.15
 Англия — 1 ш. 3 пенса
 Бельгия — 10 бельг. фр.
 Германия — 1 марка.
 Голландия — 0.65 гульд.
 Греция — 4 драхмы
 Франция — 1 фр.
 Швейцария — 1 шв. фр.
ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ
 Аргентина — 46 песо.
 САСШ и Канада — 40 цент.
 Бразилия — 400 круз.
 Парагвай — 20 гуарани
 Чили — 600 чил. песо
 Австралия — \$ 0.30
 Англия — 2 ш. 6 пен.
 Германия — 1.20 нем. мар.
 Голландия — 1 гульд.
 Греция — 8 дпахм
 Франция — 1.40 фр.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова.
 Подписную плату просим вносить не менее чем за 10 номеров вперед.

В СУББОТУ 1-го ИЮНЯ 1968 г. В 21 ЧАС
YACHT CLUB OLIVOS, Alberdi 415, Olivos

ОСЕННИЙ БАЛ О.Р.Ю.Р.

- 2 ОРКЕСТРА
- ОБИЛЬНЫЙ БУФЕТ
- ЛОТЕРЕЯ
- НЕОЖИДАННОСТИ

Батальные или вечерние туалеты обязательны!

ВХОД — 500 песо. Лучшие столики на 8—10 человек — 2000 песо, на 4—6 человек — 1000 песо.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПРОДАЖА БИЛЕТОВ И ЗАКАЗЫ НА СТОЛИКИ ПО ТЕЛЕФОНАМ: 44-2061 — А. В. Баумгартен
 44-6353 — И. Н. Шмитов
 32-0473 — А. В. Баумгартен

По субботам от 9 до 20 час. в помещении О.Р.Ю.Р.:
CALLE BUENOS AIRES 2655, OLIVOS

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Более месяца ханойские большевики играли в кошки и мышки с Америкой. Казалось, что на Дальнем Востоке уже завязывается узел, подобно Панмуньонскому, с той разницей, что завязался он еще прежде начала переговоров. Наконец, Ханой смиловился. Верные своему слову американцы тотчас же согласились, ибо Ханой, в конце концов, высказался в том смысле, чтобы переговоры имели место в Париже, ранее названном американцами, но отвергнутом вьетнамскими большевиками.

Переговоры должны начаться 10-го мая или непосредственно вскоре после этого дня близ Парижа. Тогда на некоторое время война перейдет из окопной в дипломатическую.

Америка оповещает о близком начале переговоров, громко предупреждая против оптимизма тех, кто ждет быстрого замирения. Действительно, — ведь и эти переговоры являются только предварительным актом, способным повести к мирным переговорам. В данном случае обсуждению будет подвергнут вопрос о том, как Красный Вьетнам отзовется сокращением своих военных операций против Юга, если и когда военное командование США прекратит воздушные бомбардировки территории, подвластной ханойским большевикам. Только всего.

Газетчики обстоятельно разбирают вопрос о нейтральности Парижа, видя в ней фактор, благоприятствующий равновесию сторон, вступающих в переговоры. Однако, комментаторы не упускают из вида и того, что имеющие начаться предварительные переговоры в дальней перспективе уже находятся на пути, который кончается тупиком.

Москва не преминула уже подать свой голос. Без каких бы то ни было заявлений, уже после того, как стало известно, что согласие на переговоры состоялось, московская телевизионная представила программу, где выступили американские дезертиры с вьетнамского фронта. Их было четверо: Джозеф Клеменс, Арнольд Эдвин, Марк Шапиро и Терри Уитмор (негр).

Они дерезтировали с помощью японской организации, переправившей их с Дальнего Востока в Москву. Их речи повторяли всю программу пропаганды, предписываемой большевистскими инициаторами. Никаких новых мотивов дезертиры не пропели, так что очевидно советскому зрителю смотреть было скучновато.

А мы в своих в дневниковых записках замечаем эту телевизионную передачу, как очередную советскую пощечину Америке. Момент, когда она нанесена, является весьма симптоматичным.

Революция. Хотя победа всемирной революции в наше время является неоспоримым фактом. Эта победа не закреплена, и реванш поражения не исключается. Будучи злом по своему существу, революция не может не порождать обстоятельств борющихся ее саму. Как бы ни именовать эти обстоятельства, они расщепляют силы революции, вносят вражду в среду революционеров и создают условия, при которых враждующие стороны способны вступить в открытую борьбу между собою; в борьбу не на жизнь, а на смерть. В такой схватке, если бы она произошла, может появиться "терциус гауденс", рука которого тяжело сомкнется на горле революции. Если бы силою такой руки явились положительные, творческие импульсы народной жизни, в данное время подавленные революцией, схватка в революционном лагере могла бы обозначить зарю новой эры, благоприятной для всех благородных сил человечества. Положительные цели революции тут-то и нашли бы свое осуществление.

Однако, революция уже сумела настолько глубоко подавить благородные и честные силы человечества, в то же время развязав руки импульсам разврата, что, судя по очевидности, побеждающую роль "терциус гауденс" имеет гораздо больше шансов сыграть какой-нибудь новый проходимец, недоучка семинарист, маляр или кузнец, летчик или налетчик, который учредит террор и

разрушение, по сравнению с которыми имена Сталина и Гитлера окажутся игрушкой для маленьких девочек.

Оказываясь в тех критических положениях, которые мы имеем в виду, революционные фракции, исходя из своих ложных представлений (ибо революция есть ложь и зло по преимуществу — *propter excellencia*), делают ставку не на ту лшадь. Они пугаются реакции и губят своего союзника справа, а возлюбленный их "друг" слева, во имя революции ведет их на расстрел, или толкает на самоубийство. Так было в России, когда, в страхе перед Белыми Русскими, революция сделала ставку на Ленина и получила Сталина; так было в Китае с Чьянг-ом и с Мао; так было в Чехии: Масарик.

Сейчас, когда горизонты начали освещаться нет-нет пробегаящими зарницами, мы начинаем испытывать тяжелое чувство страха грядущих бедствий, и молим Бога о том, чтобы Он расположил сердца власть имущих так, чтобы, когда грянет гром, ставка в борьбе была сделана на творческие здоровые силы народов, на честь и благородство, а не на материальную занптеерсованность, как она рисуется сегодня. Молим мы Бога и о том, чтобы если бы эти силы чести, нравственности и благородства оказались призванными к соучастию в событиях, то — чтобы они оказались на высоте призвания и искренне стали бы на служение Истине и Добру, а не тем или иным временным и незначительным целям.

Чехия. О каких же зарницах может быть речь? Коротко говоря, мы ставим течение ближайших событий в связь с тем, как дальше пойдут дела в Чехии. Никакие газеты не бросили ни самого тонкого луча света на вопрос о том, откуда подул ветер, вызвавший либерализацию чешского большевизма. Ведь поистине получилось как в опере "Вампука": пришел либерал Александр Дубчек и пропел: "Я нас завоевал". Сталинец, Новотный в ответ пропел: "Благосдаю, не ожидал" и смиренно ушел с поста... Все это мало похоже на большевистские обычаи. Что же за кулисами этой оперы? Артисты спели. Один пришел, другой ушел, и вдруг учредился либерализм. Открылась свобода печати и тотчас же, как вы помните, полезли наружу сталинские преступления.

Дело дошло до того, что чехи теперь обвиняют не только мертвых Берия и Сталина, но и живых. Под огнем оказался старик Анастас Микоян. Бывший чешский министр безопасности, Кароль Василек, заявляет, что нажим на тогдашнего президента Климента Готвальда оказывал не иной кто, как А. Микоян; что именно в результате этого нажима был арестован Сланский и другие, которые и были подвергнуты "показательному" судебному процессу и последовательно — расстрелу (декабрь 1952 г.). Их было 14 человек. Из них 11 евреев. Около того же времени Чехия порвала дипломатические отношения с Израилем. Масарик больше всего боялся реакции. Сталин выбросил его из окна.

Последним актом оперы о чешском либеральном коммунизме является выезд в Москву самого Дубчека. Его сопровождает группа ярых сторонников либерализации. В этой задаче много неизвестных: называется это явление официальным визитом, но спрашивается, — осуществляется ли визит по вызову из Москвы, по желанию чехов, или же для переговоров на тему о том:

"Ну, что же, товарищи? Что же мы теперь дальше делать-то будем?"

Начиная с января, в Чехии покончили с собою пять бывших крупных чинов "госбезопасности", работавших в сталинские годы. СССР прекратил поставку пшеницы в Чехию, а пшеница из СССР составляла 40% потребления.

В Чехии слышны голоса в пользу восстановления отношений с Израилем.

Революция прежде всего есть дело. Названия имеют второстепенное значение. Большевики, Меньшевики, Троцкисты, Сталинцы и т. д. и т. п. — все это неважно. Важно дело революции, которое может быть завершено при действительном единомыслии. Пойдет ли Москва на либерализацию? Что станет

получаться из нее? До сих пор Запад не верит большевистскому либерализму.

В Москве. Западные газеты тщательно отметили и даже повторили, что "Литературная газета" объявила постановление ЦСН (Союз Советских Инстителей). От всех лиц, подписавших известные протесты, требуется либо представить объяснение своему "беспринципному поступку", либо взять свою подпись назад, либо быть исключенным из ЦСН.

На параде и демонстрации 1-го мая лозунги и речи больше всего нажимали на империалистов, которые усиливают идеологическую подрывную работу против стран социализма и которые готовы воспользоваться малейшим ослаблением коммунистической бдительности.

Иностранцы наблюдатели обратили внимание на введение новых соединений, отличающихся формой: это розовые береты. Их понимают, как некую элиту. Это парашютисты, вооруженные автоматами. **Замечено, что речь маршала Гречко не содержала никаких выпадов против Красного Китая.**

Израиль. Не так давно, по инициативе одной из арабских стран, в Организации Объединенных Наций состоялось решение, чтобы Израиль не смел проводить военного парада в завоеванной части Иерусалима. Вопреки этому единоголосному постановлению ООН, празднование двадцатилетия восстановления израильского государства прошло со всей торжественностью и военный парад израильской армии прошел с полным блеском в Иерусалиме.

Суды. В Западной Германии продолжают суды над лицами, участвовавшими в гитлеровских жестокостях по отношению к евреям и полякам. В Мюнхене за убийство 120.000 человек (а г. Станиславе) трое обвиняемых приговорены к пожизненному заключению, и 12 к меньшим срокам.

В Штуттгарте за убийство 160.000 евреев во Львове один обвиняемый приговорен к пожизненному тюремному заключению, а девять других к разным срокам до десяти лет.

Австралийская газета "Сандей Экзэминер энд Кроникл" по сведениям из Парижа сообщает, что там по телевизии выступал один из участников еврейского карательного отряда. По окончании Второй Мировой войны четверо еврейских юношей составили свой отряд и занявшись поставкой хлеба по заданию военных властей США, отравили мышьяком ядом тысячу пленных немецких офицеров из частей СС, находившихся тогда во французском концлагере. Поставка была организована так, что отравленный хлеб не мог попасть для питания американцев. Имена членов добровольного карательного отряда не были оглашены.

Америка. Последователи недавно убитого д-ра Мартина Лютера Кинга решили продолжить его дело. Они организовали "Крестовый поход бедноты" и другие объединения. В их среде наблюдается и пламенное горение за дело, за которое они борются, и большая дезорганизованность и бестолочность. Они требуют приема у конгрессменов, но являются с опозданием. Они предъявляют требования, но крайне наивные и совершенно безосновательные и когда их приглашают на банкет для переговоров, то из ста приглашенных не явился ни один.

Сейчас из г. Мемфиса в Вашингтон отправилась колония бедноты, чтобы предъявить свои требования правительству.

В Нью Йорке произошли студенческие беспорядки, руководителями которых явился уже известный красный негр Стоклей Кармайкл и подобный ему Г. Рап Браун. Студенты заняли здания Колумбийского Университета. Была вызвана полиция и была драка. Кончилось все, однако, тем, что студентам, повидному, надоело и они разбрелись по домам.

Выборы. Все еще исподволь идет подготовка к выборам нового президента США. Сейчас наметилось четыре кандидата: Роберт Кеннеди, Губерт Гумфрей (Хамфри), Нельсон Рокфеллер и Юджин (Евгений) Мак Карти. Есть подсчеты, что пропаганда каждого кан-

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
N U E S T R O P A I S

Organo Monárquico Ruso

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
M O N R O E 4219, Dep. 10
BUENOS AIRES (30)
T. E. 52-7426

Д О К Т О Р
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
п р и н и м а е т
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.

дидата должна обойтись в сумму от 15 до 50 миллионов долларов. Отсюда вытекает еще один показатель равенства: если у тебя нет нужных денег, то и не суйся в президенты.

Действительно, из четырех названных господ, только Юджин Мак Карти живет на свое сенаторское жалование. Остальные на весь мир славятся своими громадными капиталами, или же пользуются поддержкой банков и обществ, располагающих крупнейшими средствами.

Голосует доллар!..? Тем не менее, денежное соучастие сторонников имеет для каждого кандидата немалое значение. Настроения постепенно нарастают.

Ватикан. Впервые в истории в печати появилось сообщение, исходящее из Ватиканских источников и опровергающее слухи о том, будто бы Римский Папа Павел VI намерен подать в отставку. Названное известие, кроме того, разъясняет, что Папа имеет нравственный долг оставаться на посту до смерти, ибо он исполняет свой долг перед Лицом Божиим.

В этом известии поражает самый факт возникновения у кого-то мысли о, якобы, предстоящем уходе Римского Папы, а этот поразительный факт свидетельствует о глубоком беспокойстве в римско-католических кругах, вызванном не чем иным, как "прогрессивистской" деятельностью последних двух Пап: Иоанна XXIII и Павла VI.

Сердце. Уже насчитывается десять случаев операции пересадки сердца. Если отнестись к возникающему вопросу с легкомысленным доверием, то можно вообразить, что в недалеком будущем дойдет до того, чтобы в недалеком будущем вопрос смерти будет вообще устроен. Войдет ли дело до такого чуда, или нет, сказать мы не решимся. Очевидно, время ложных чудес уже настало (Апок. XIII, 14). Пересадка сердца не будет давать возможности умереть. А жить?

Возникновение вопроса о том, чтобы не давать людям жить, уже возник перед человечеством, и Организация Объединенных Наций обсуждает вопрос о мерах обязательной борьбы против рождаемости.

Таков плод прогресса. Детскую смертность преодолели. Теперь приходится бороться против детской рождаемости. То плакали над ранними могилками, теперь убивают до рождения. И не плачут.

В ООН. Нока У-Тханг хлопочет о том, чтобы усадить за стол враждующие стороны, в ООН произошло большое событие. Уходит (с согласия Джонсона) Артур Гольдберг. Он больше не будет послом США в ООН. Последнее его выступление звучало трагизмом. Он говорит, что если, де, мол, мир не подпишет договора о запрете пользования водородной бомбой, тогда... все пропало. А. Гольдберг заявил, что он больше не совершит для дела мира, если будет действовать, как частное лицо.

В штате Невада между тем под землей была взорвана водородная бомба в 60 раз превосходящая по силе ту, что была сброшена на Хиросиму. По всей стране (США) пронеслась волна землетрясения. Его сила учтена в 6 пунктов. Естественное землетрясение, пронесшееся по США 27 марта 1964 года определялось в 8 пунктов той же шкалы.

Наблюдатель